

Этапы мемориализации сражения при Прейсиш-Эйлау 7-8 февраля 1807 г.

Без сомнения, в истории франко-русско-прусской войны 1806—1807 гг. сражение при Прейсиш-Эйлау занимает особое место. Во-первых, это сражение было генеральным, во-вторых, оно считалось одним из самых кровопролитных (по мнению участника сражения Д. Давыдова ему «не было примера в военных летописях со времени изобретения пороха»), и, в третьих, его итоги были настолько неопределенными, что позволяли и той и другой стороне считать себя победителями. В немецкой историографии XIX — первой половины XX в. поле сражения при Эйлау считалось местом, где прусская армия в лице корпуса генерала Лестока попыталась затенить неудачи Пруссии в сражениях при Йене и Ауэрштедте.ⁱ

Как известно, ни одна из сторон в сражении при Прейсиш-Эйлау не добилась решительной победы. Но для французского императора подобный исход дела все же расценивался как неудача. «Как полководец Наполеон стоял во мнении современников так высоко, что уже одно то обстоятельство, что он не победил при Эйлау, считали победою русских; он слыл неодолимым до такой степени, что неудачу его нападений признавали поражением», — писал А.И. Михайловский-Данилевскийⁱⁱ,

Известие о сражении в России вызвало не только воодушевление, но и желание правительства вознаградить его участников. Кроме щедрого пожалования орденов генералам и офицерам, император Александр I повелел учредить особый золотой крест на георгиевской ленте для офицеров, которые не получили орденов Св. Георгия или Св. Владимира. По своей форме этот крест был подобен Знаку отличия Военного ордена, утвержденному 3 февраля 1807 г. для награждения нижних чинов российской армии, но только на аверсе в розетке была помещена надпись «Победа при Прейш-Эйлау 27 ген. 1807». Всего было изготовлено 903 креста, из которых три были пробными, и на эти цели было израсходовано более одного пуда золотаⁱⁱⁱ.

Память о сражении при Прейсиш-Эйлау и уважение к награде за участие в нем было проявлено в России и в начале XX в. Тогда были учреждены несколько полковых нагрудных знаков, в той или иной форме воспроизводящих Прейсиш-Эйлауский крест. Это знаки Лейб-гвардии Павловского и Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полков.

Во Франции память о сражении также была закреплена памятной медалью. На лицевой стороне было помещено ставшее уже традиционным изображение императора Наполеона, а на оборотной стороне имелась надпись «VICTORIAE MENENTI BATAILLE DE PREUSS. EYLAU VIII. FEVRIER MDCCCVII» (Победы продолжаются...). Как известно, название Эйлау появилось в Париже на Триумфальной арке и в наименовании, правда уже позднее, одной из улиц столицы Франции.

В 1811 г. Наполеон, императорским декретом устанавливая новые требования к полковым символам — орлам и знаменам утвердил список наиболее важных сражений, которые за участие в них указывались на оборотной стороне знаменного полотнища. Этот перечень к 1812 г. включал девять сражений, среди которых была и битва при Эйлау^{iv}.

Поводом к мемориализации сражения при Прейсиш-Эйлау непосредственно на месте, где и произошла битва, послужил 50-летний юбилей события. Еще в 1851 г. под руководством главы администрации округа Прейсиш-Эйлау фон Хайдена-Нерфкена был создан комитет по сооружению памятника. Первоначально в этом проекте была только идея увековечить роль корпуса прусского генерала Лестока. Исходя из этого, место для будущего памятника выбирали там, где собственно и действовал корпус. Для изготовления памятника начался общественный сбор средств.

30 марта 1854 г. комитет представил на утверждение прусскому королю Фридриху Вильгельму IУ заявление, в котором была выражена просьба «с отеческой милостью благосклонно позволить и посодействовать строительству памятника прусским воинам»^v. В июле этого же года прусский король, находясь поблизости от Прейсиш-Эйлау в г. Бартенштайне, пригласил к себе на встречу Эйлауский комитет. Он сообщил, что в его намерения входит воздвигнуть большой памятник. Действительно, уже 17 октября 1854 г. по указанию короля архитектор Август Штюллер разработал проект памятника. На изготовление памятника ушло почти два года. Изящный обелиск был изготовлен в Западной Пруссии. На собранные средства Эйлауский комитет приобрел земельный участок и организовал земляные

работы. Следует отметить, что от планируемого ранее места установки памятника пришлось отказаться. Причина оказалась банальной: удаленность от города и малопопулярное место. Поэтому установить памятник было решено у дороги Кенигсберг – Алленштайн, проходившей через город и считавшейся главной, на высоком холме, с которого открывался хороший вид на поле сражения. Фридрих Вильгельм IV одобрил выбор места и заверил, что будет присутствовать при закладке фундамента, намеченной на 12 сентября 1856 г.^{vi}

В назначенный день торжественной церемонии сюда прибыли прусский король, члены королевской семьи, высшее военное руководство Пруссии, духовенство, представители восточно-прусских полков, которые участвовали в сражении при Прейсиш-Эйлау, Эйлауский комитет, жители города, а также полковник Лесток и премьер-лейтенант Лесток, сын и внук генерала Лестока, и 14 ветеранов сражения, проживавших в округе Прейсиш-Эйлау. Во время церемонии Фридрих Вильгельм IV собственноручно установил закладной камень, а по окончании церемонии закладки фундамента прозвучал артиллерийский салют из 21 орудия. Растроганный король произнес речь, в которой вспомнил не только о прусских солдатах, но и русских союзниках, принял в устроенном рядом шатре ветеранов сражения и вручил каждому по фридрихсдору — прусской золотой монете.

20 ноября 1856 г. на фундаменте был установлен памятник, и состоялось его освящение. Памятник представляет собой ажурный обелиск из песчаника в неоготическом стиле высотой более 10. На нем изображены портреты участников сражения прусских генералов Лестока и Дирика и русского генерала Беннигсена и помещена надпись «Достославной памяти Лестока, Дирика и их победоносных братьев по оружию». В это же время вокруг аллеи к памятнику был посажен парк.

Следующий этап в мемориализации сражения был связан уже со 100-летним юбилеем. К этому времени большой дом на Ландсбергерштрассе, в котором с 7 по 17 февраля 1807 г. находилась Главная квартира Наполеона, уже имел собственное название «Дом Наполеона». На нем оставалось только установить памятную доску, что и было сделано. Местными фотографом и типографией была выпущена серия туристических открыток с достопримечательностями, связанными с историей сражения. Среди них были уже упомянутые памятник и «Дом Наполеона», а также «Сосна Наполеона» на «Горе Наполеона» — высоком холме на южной окраине города.

У памятника были установлены два артиллерийских орудия, правда, периода франко-прусской войны 1870—1871 гг., а 2 сентября 1907 г. состоялись большие торжества, посвященные 100-летию юбилею сражения, в которых принимал участие принц Фридрих Вильгельм, представители германского правительства и армии, а также 83-летний внук генерала Лестока. Как и 50 лет назад, церемония закончилась артиллерийским салютом из 21 орудия.

К мероприятиям по мемориализации сражения в это время можно отнести и обозначение в стенах кирхи Прейсиш-Эйлау мест попадания русских ядер. Именно здесь во время сражения находился командный пункт французского императора, подвергавшийся артиллерийскому обстрелу орудиями центральной русской батареи.

7 сентября 1946 г. немецкий Прейсиш-Эйлау стал российским районным центром и получил название Багратионовск. При выборе этого названия специально созданная комиссия опиралась на историю города эпохи наполеоновских войн. Любопытно, что в проекте указа Президиума Верховного Совета РСФСР, который определял административно-территориальное устройство Калининградской области, город назывался Багратион. Среди многих известных русских генералов — участников сражения было выбрано имя героя Отечественной войны 1812 года князя Петра Ивановича Багратиона. Этот факт можно считать очередным этапом в мемориализации сражения при Прейсиш-Эйлау. Позднее, 9 мая 1954 г., на Центральной площади города был установлен памятник П.И. Багратиону. Имя полководца также получила одна из улиц города.

В 1993 г. в Багратионовске открылся Музей истории края. Одним из направлений его работы стало сохранение памяти о сражении. В городе стали традиционными мероприятия, посвященные очередным годовщинам сражения. В 1999 г. на сохранившейся части «Дома Наполеона» взамен утраченной была установлена мемориальная доска. Это был совместный проект Музея истории края и Центра наполеоновских исследований из Парижа. К 195-й годовщине сражения при Прейсиш-Эйлау в городе прошли торжества, кульминацией которых стала реконструкция эпизодов битвы. С этого времени военно-исторический фестиваль «Эйлау 1807 года» становится ежегодным.

С 2002 г. в Багратионовске ежегодно 24 сентября отмечается как день памяти П.И. Багратиона. Иногда это скромные мероприятия у памятника генералу, а иногда они заканчиваются открытием новых достопримечательностей. Так, в сентябре 2004 г. по инициативе Музея истории края на улице Багратиона была открыта памятная доска. А на месте, где во время сражения располагался левый фланг русской армии, был установлен и освящен памятный знак «Православному русскому воинству 1807 г.».

В настоящее время Музей истории края прилагает усилия для придания части поля сражения, сохранившей исторический ландшафт и не пострадавшей от застройки и хозяйственной деятельности, статуса исторического места. Для поддержки этой деятельности в июне 2006 г. Багратионовский музей истории края принимал у себя IV конгресс ратных полей и мемориалов исторических сражений. В резолюции, принятой по итогам работы конгресса, была выражена поддержка этой деятельности музея и дана рекомендация губернатору Калининградской области поддержать начинания музея. Возможно, что приближающийся 200-летний юбилей кампании 1807 г. и Тильзитского мира, а также мероприятия, вошедшие в областную программу развития культуры Калининградской области, позволят сохранить память о сражении при Прейсиш-Эйлау и станут очередным этапом в его мемориализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1982. С. 77.

ⁱⁱ Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846. С. 212.

ⁱⁱⁱ Бартошевич В.В. В борении с Наполеоном. Киев, 2001. С. 113.

^{iv} Турусов В.П. Орлы французской армии в 1812 г. // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. М., 2005. Вып. 4. С. 39.

^v Schulz H. Das Denkmal bei Pr. Eylau // Preussisch Eylau eine Kreisstadt in Ostpreussen: Geschichte, Dokumentation, Erinnerungen. Lübeck, 1998. S. 287.

^{vi} ГА РФ. Ф. А-259, Оп. 6. Д. 3923. Л. 36. Кругом «плащи, да шпаги...»